

Если бы она знала, что софистика Цинь Ситина так хороша, Ши Няньгэ давно бы его вывела на чистую воду.

Значит, он тоже мог быть таким злобным. Он говорил, что отец Тан не проживет долго, или что Тан Шао - дрянь...

Ши Няньгэ сидел в стороне и молчал. В любом случае, все вокруг было полностью под контролем Цинь Ситина. Хотя он много выпил, он все еще был трезв. Ей не было нужды вмешиваться.

Даже ее отец сейчас молчал. В конце концов, она была в семье Ши с самого детства. На самом деле, над ней никогда никто не издевался, поэтому она никогда не испытывала чувства, что кто-то ее поддерживает.

Но сейчас это чувство нарастало.

Когда Цинь Ситин поддержал ее, не говоря уже об отце и сыне Танг, даже ее отец потерял дар речи.

В конце концов, он принадлежал к семье Цинь. Ее отец не осмелился ничего сказать.

В конце концов, во время трапезы почти никто ничего не ел. После того как Цинь Ситин выпил несколько бокалов вина, отец Тан не смог его переубедить. Он был так зол, что постоянно скрипел зубами. Ши Няньгэ, напротив, ела так, словно слушала пьесу. Когда все наконец ушли, она была сыта.

Однако, когда она выходила из гостиницы, отец взглядом предупредил ее, чтобы она вернулась с ним.

Ши Няньгэ использовала предлог, что у нее еще есть дела после обеда, чтобы оттащить Цинь Ситина.

Причина, по которой она оттащила его, заключалась в том, что хотя Цинь Ситин не выглядел пьяным, от него исходил сильный запах алкоголя. Она не была уверена, пьян он или нет. В любом случае, она тащила его всю дорогу, чтобы поймать такси. Она отказалась садиться в машину отца.

Она догадалась, что отец вернется в здание Shida Group в городе Хай, а не в Lishui Villa. Она вызвала такси и попросила водителя поехать в объезд, прежде чем вернуться в Lishui Villa.

Она не знала, вышла ли госпожа Ян Чжэньчжэнь из дома или где-то занята дома. Она не решалась посмотреть в сторону своего дома.

Выйдя из машины, она потянула Цинь Ситина обратно к его дому и ввела пароль. Затем она протянула руку, чтобы дотронуться до него. Как будто боясь, что кто-то вдруг выйдет и найдет ее, она прислонилась к двери его виллы, как вор, и тихо спросила: "Где ключ?".

Цинь Ситин поднял руку. Она подумала, что он собирается взять ключи, но мужчина вдруг наклонился вперед и крепко прижал ее к двери. Он опустил голову и посмотрел на нее.

Цинь Ситин, от которого пахло алкоголем, не казался пьяным, но его тело было странным, тяжелым.

Ши Няньгэ напряглась. Она быстро напомнила ему: "Мои родители могут появиться с другой стороны в любой момент. Можем ли мы войти первыми..."

Цинь Ситин некоторое время смотрел на нее и молчал. Он улыбнулся и указал на код на коробке с ключами у двери. "Сегодня твой день рождения".

Только тогда Ши Няньгэ увидела, что на ней действительно был ящик с ключами. Она быстро подняла голову и попыталась нажать на свой день рождения. Конечно, он открылся. Внутри лежала связка серебряных ключей.

Открыв дверь, она поспешила войти. Когда Цинь Ситин вошла, она быстро закрыла дверь. Затем она подошла к окну от пола до потолка и выглянула в него. Увидев, что с той стороны нет никакого движения, она облегченно вздохнула.

Папа и мама только вчера вернулись, а это случилось сегодня в полдень. Это было действительно шокирующе.

К счастью, после обеда она могла притвориться, что находится в школе, и ей не нужно было сразу идти домой. Она могла провести больше времени с Цинь Ситином.

Однако, похоже, скрывать было уже нечего. В данный момент отец уже знал об отношениях между Цинь Ситином и ней. Единственное, чего он не знал, так это то, что Цинь Ситин живет напротив нее.

Чтобы не подвергаться преследованиям со стороны родителей, лучше было не упоминать об этом.

"Цинь Ситин, ты хочешь пить?" Повернувшись, она спросила у окна от пола до потолка.

У нее не было большого опыта в уходе за людьми, которые слишком много пили. Она лишь подсознательно спросила. Потом, когда он стоял, не двигаясь, но повернулся, чтобы посмотреть на нее, она поняла, что выглядела немного глупо. Она быстро сказала: "Вам неудобно? Вы хотите что-нибудь выпить? У вас дома есть отрезвляющий чай?".

Если подумать, то это было невозможно. Обычно он не употреблял алкоголь, так зачем ему ставить дома отрезвляющий чай?

Но если она сейчас пойдет за покупками, то в любой момент встретит родителей. Ей не хотелось выходить.

Она вспомнила, что там, кажется, были смешаны уксус, белый сахар и что-то еще. Казалось, что это имеет эффект выплескивания или растворения алкоголя. Она быстро достала свой телефон и сказала: "Подожди минутку".

С этим она поспешила на его кухню.

Она смешала уксус, белый сахар, воду и другие необходимые ей вещи по рецепту, который она узнала в Интернете. Она также нашла чайник, в котором можно было вскипятить воду. Ей нужно было смешать все это вместе и вскипятить, прежде чем пить.

Она поставила чайник на плиту, а сама встала у раковины, чтобы продолжить смешивать все в чашке.

Услышав шаги Цинь Ситина, она не обернулась. Она сказала на ходу: "Подожди минутку. Если у тебя болит живот или голова, приляг ненадолго. Это нужно сварить. Я позвоню тебе позже..."

Не успела она договорить, как знакомый запах мужчины приблизился к ней и обнял сзади.

Как бы хорошо Цинь Ситин ни относился к ней, он всегда был холоден и отстранен. Он редко проявлял инициативу. Внезапное объятие сзади заставило даже его дыхание прозвучать возле ее уха. Ши Няньгэ была так потрясена, что не смогла удержать чашку. Она уронила чашку, и различные вещи, которые только что были добавлены, упали в раковину.

Цинь Ситин наклонился и обнял ее сзади. Он положил подбородок ей на шею и хрипло сказал: "Не нужно этого делать. Я в порядке".

Услышав его хриплый голос, Ши Няньгэ почувствовала, что ее горло вот-вот загорится. Она застыла на месте, не зная, что делать. "Но..."

"Танг Шао, а также Сяо Люй. Есть ли еще кто-то?" Хриплый мужской голос раздался прямо возле ее уха. Он был настолько сексуальным и хриплым, что ее разум помутился.

Ши Няньгэ была ошеломлена в течение долгого времени. Сначала она убедилась, что он был немного пьян. Однако было ясно, что он не совсем пьян. Затем она поняла, что он ревнует, и это ее позабавило. Она не стала вырываться из его объятий и только включила кран, чтобы помыть руки. Она спросила: "Ты ревнуешь?".

Цинь Ситин замолчала на мгновение, прежде чем услышала медленный голос у себя над ухом: "...En."

"Я не имею с ними ничего общего. Я выросла с одной из них, а другую познакомил мой отец. На самом деле, мы не общаемся друг с другом. Между нами ничего нет". Пока она говорила, она подняла только что вымытую руку и использовала воду в руке, чтобы погладить его лицо. "Хехе, холодно? Ты трезвый?"

Мужчина промолчал и только обнял ее. Мгновение спустя она вдруг почувствовала, что дыхание на ее шее было немного близким и горячим. Только когда он поцеловал ее ухо, а затем шею, она задрожала и почти растаяла.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095807>